

Я

Я, 33-я буква русской и 35-я славянской азбуки. Численного значения не имѣла, мякая гласная, замѣнившая по произвошеніи славянскія юсь и я.—Я, личное мѣстоименіе 1-го лица единственнаго числа, въ философіи имѣеть значеніе души, сознающей самую себя, существа чувствующаго, знающаго, желающаго. Поэтому „Я“ бываетъ у человѣка только въ самосознаніи, какъ это признавалъ Кантъ, различая я чистое и эмпирическое, послѣднее состоитъ въ сознаніи, примѣненномъ къ явленіямъ подлежащимъ ощущеніямъ. Нѣмецкая философская школа то расширяла, то ограничивала значеніе „Я“. Фихте называлъ „Я“—абсолютное существо, Шеллингъ и Гегель признають „Я“ за одно изъ проявленій абсолютнаго существа. Все, что не составляетъ нашего Я, всякое явленіе, вещь, называется въ противоположность ему „не Я“. У Шеллинга въ абсолютномъ Я и не-Я, идеальное и реальное, духъ и природа—тождественны, и такимъ образомъ этотъ абсолютный субъектъ, не будучи субъектомъ въ тѣсномъ смыслѣ (т. е. какъ противоположность объекту), есть абсолютное безразличіе обонкъ, и можетъ быть названъ субъектъ субъектомъ. Будучи по существу своему субъектомъ безконечнымъ, онъ не можетъ имѣть объекта какъ внѣшнее себѣ, какъ отрицаніе или Schranke въ смыслѣ Фихте—онъ имѣеть самъ въ себѣ возможность своей предметности. Полагая себя какъ нѣчто (als Etwas), онъ становится самъ себѣ предметомъ, созерцаетъ себя объективно. У М. Я Штирнера единственнымъ жизненнымъ началомъ становится безусловное исключительное самоутвержденіе отдѣльнаго Я. Я для себя—богъ; все для меня имѣеть значеніе лишь какъ мое средство; я не признаю въ другомъ лицѣ границы своего эгоизма, единственная граница для меня есть граница моего могущества.